

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КРЕДИТНЫМ МОШЕННИЧЕСТВАМ

© 2020 Милова Ирина Евгеньевна
кандидат юридических наук, доцент
© 2020 Волковенко Юрий Сергеевич
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: irina.milova@ro.ru, Volkovenkoys@mail.ru

Ключевые слова: заемные отношения, должник, кредитор, уголовная ответственность, штрафные санкции, специальные виды мошенничества, возмещение ущерба, злостное нарушение, банковский сектор, квалификационные ошибки.

Статья посвящена анализу развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за кредитные мошенничества. Авторы исследуют стадии генезиса представлений по противодействию указанным злоупотреблениям, показывая изменения нормативных подходов на разных этапах исторического развития. Ими положительно оцениваются законодательные новеллы по введению специальных видов мошенничества, что соответствует современным реалиям.

Для наиболее оптимального противодействия кредитным мошенничествам и совершенствования законодательного регулирования уголовной ответственности за подобные злоупотребления крайне значимым представляется изучения исторических аспектов противодействия указанному негативному феномену. На Руси кошелек назывался "мошна", поэтому того, кто из нее воровал, именовали "мошеником". Первоначально лица, которые относились к подобной криминальной специализации, выбирали своим объектом торговлю и все что с ней было связано. Наказывались подобные деяния достаточно сурово, в том числе, казнью.

"Русская Правда" защищала собственность и имущественные интересы. В этом источнике права мы находим попытки первой нормативной регламентации ответственности за такие нарушения, хотя сам термин "мошенничество" в нем не употребляется. Вместе с тем в Пространной редакции говорится о человеке, обманом получившим деньги, после чего пытающимся скрыться в другой земле, как о равном вору, и не заслуживающим доверия.

В упомянутом памятнике права подробно регламентировались заемные отношения. За несвоевременное возвращение взятого устанавливалась ответственность должника перед кредитором. Судебное разбирательство строилось на показаниях двенадцати свидетелей¹. При подтверждении нарушения с виновного взыскивался штраф. Однако необходимо было доказать, что действует злонамеренно. Устанавливалась очередь кредиторов. Первым возмещение получал князь, затем местные купцы, остальные забирали то, что после этого оставалось. Если выяснялось, что кредитор получил завышенные проценты, он лишался права на возврат заемной суммы, поскольку считалось, что им самим допущено злостное нарушение.

В период дальнейшего развития хозяйства мошенничество стало неотъемлемым атрибутом деятельности купцов, укладываясь в формулу "не обманешь - не продашь". Постепенно оно охватывало и другие сферы, в том числе, банковский сектор. Широкое распространение получили подложные платежные и финансовые документы, которые использовались, чтобы получить права на чужое имущество. Нормативная регламентация отличалась конспективностью, имела множественные пробелы, которые восполнялись судебным усмотрением, с неоднозначным толкованием.

В частности, в Судебнике Ивана Грозного 1550 года дефиниция "мошенничество" упоминалась, но ее смысл не раскрывался. Между тем появились основания для ограничения этих действий от обычной кражи. Их стали считать синонимом обмана, подвергая виновника битью кнутом и торговой казни.

Соборное уложение 1649 года исходило из идеи о том, что мошеннические действия, как правило, неожиданны для потерпевшего. Наказание за них стало более суровым, особенно при повторности их совершения. Среди санкций предусматривалось тюремное заключение и передаче в холопы до полной уплаты иска и отработки убытков.

Воинские Артикулы Петра I описывают обман с использованием ложного имени. Попытка дать четкое определение мошенничества была предпринята в Указе Екатерины II 1781 года. Соответствующее деяние приравнивалось к обману, сопровождавшемуся покупкой без денег, вымыслом, отдачей поддельного под видом настоящего. Описывались способы мошенничества, связанные с ловкостью преступника, с расчетом на внезапность происходящего для жертвы². Подчеркивалась корыстность намерений, отсутствие принуждения, поскольку обманутый субъект добровольно отдавал принадлежащее ему имущество.

Важным шагом в развитии нормативного регулирования стал Свод законов Российской империи, где в XV томе были сосредоточены законы уголовные. Мошенничество квалифицировалось на виды в зависимости от размера похищенного. Определялась подведомственность рассмотрения подобных дел, учитывающая сословную принадлежность. Устанавливалась отдельная ответственность за имущественные подлоги и лживые поступки.

Следующим этапом стало Уложение 1845 года, где конструкция мошенничества стала более выверенной и юридически продуманной. Она описывала соответствующее хищение, как интеллектуальное, являющееся результатом мыслительно-логического процесса виновного лица. Предметом преступления было движимое имущество и деньги; выделялись квалифицированные виды мошенничества. Допускалась возможность возбуждать такие дела по заявлению потерпевшего.

Анализ норм Уложения выявляет наличие ответственности за открытие частного банка без разрешения Правительства или с нарушением существующих правил. Важно было, что за банковские злоупотребления все несли одинаковую ответственность вне зависимости от статуса и занимаемой должности; общие подходы распространялись, как на государственные, так и на частные кредитные учреждения. Функции кассационной инстанции исполнял Сенат, который в приоритет ставил защиту банковской тайны. В его производстве было достаточно много дел за подделку государственных кредитных установлений.

Криминал усматривался за совершение банковской операции вне зависимости от того, получал ли виновный за это материальную выгоду или нет. Особое внимание уделялось сохранности бланков. В случае, если служащие банков их утрачивали, этот дисциплинарный проступок влек за собой незамедлительное отстранение их от должности.

Обращали на себя внимание положения, регулирующие вопросы банкротства и связанных с этим банковских операций, например, по выдаче ссуд под залог ценных бумаг; оплате по векселям. В компетенцию казначейства входила возможность проводить ревизии деятельности банков, к работе комиссий привлекались губернаторы и чиновники, назначаемые Министерством финансов.

В конце XIX столетия в России стали активно развиваться кредитные учреждения, в том числе, банкирские заведения. Указанный период отличался тем, что деятельность кредитно-банковской системы нормативно вообще никак не регламентировалась. Такой подход сохранялся до конца 90-х годов XX века.

Кредитная система работала с многочисленными нарушениями, чему способствовала обстановка тотальной безнаказанности, поскольку суммы штрафов были мизерными. Банкиры легко их оплачивали, чтобы закрыть контуры требований три привлечения, на практике такого количества удавалось избежать. Наблюдался повсеместный рост финансовых злоупотреблений. Наиболее распространенными из них были биржевые спекуляции с использованием денежных средств клиентов; привлечение вложений населения путем с элементами ложных обещаний относительно будущих доходов и процентов. Помимо этого, отмечались нарушения в сфере вексельного обращения.

В литературе описана ситуация махинаций продажи в рассрочку билетов выигрышных внутренних займов без их фактического обеспечения. В разы выросло число подлогов ценных бумаг. Обязательства по полученным кредитам не выполнялись. Вместе с тем к уголовной ответственности в этот период за перечисленные деяния привлекались только лица, объявленные несостоятельными.

Рассматриваемый период не отличался универсальностью подходов. Законодатель никак не мог определиться с оценкой кредитных нарушений. Он то относил их к гражданско-правовым, то считал преступлениями.

Советская власть считала собственность - основой социалистического порядка, демонстрируя явный идеологический подход. Действие прежнего законодательства было отменено. В УК РСФСР 1922 года был состав преступления "мошенничество", описывались его цель и способы. За причинение подобными действиями убытков советскому государству устанавливалась повышенная ответственность. Вместе с тем санкции отличались мягкостью. Мошенничество классифицировалось на простое и квалифицированное. В то же время были выделены особые виды мошенничества, критерием стал предмет посягательства³.

УК РСФСР 1926 года расширил переченьотягчающих обстоятельств, при мошенничестве, связывая их с размером причиненного потерпевшему ущерба. Законодатель в УК РСФСР 1960 года описывает данное деяние через признаки обмана или злоупотребления доверием. Создание нового государства после распада Советского Союза привело к необходимости реформирования уголовного законодательства. Так, ответственность за мошенничество теперь не зависит о формы собственности⁴. Диспозиция статьи 159 УК РФ претерпела определенные редакционные изменения. Затронули уточнения и санкции. Появился особо квалифицированный вид мошенничества, а именно совершение подобных действий путем использования своего служебного положения.

Сохранение нормы о мошенничестве в неизменном виде не соответствовало произошедшим экономическим изменениям, не позволяло эффективно противодействовать допускаемым нарушениям. Президентом России в 2012 году была поставлена задача

корректировки законодательных подходов к регламентации ответственности за мошенничество. Особого внимания требовала диспозиция статьи 159 УК РФ, которая выглядела откровенно устаревшей. Соответствующие нормативные редакции были внесены Федеральным законом № 207-ФЗ от 29 ноября 2012 года.

В связи с исключительно быстрым принятием отмеченных новелл некоторые положения оказались непроработанными, что незамедлительно выявила правоприменительная практика. На ряд аспектов обратил внимание Конституционный Суд Российской Федерации в 2014 году. Неопределенность подходов была связана с отсутствием разъяснений высшей судебной инстанции, которые были даны только в 2017 году.

Вышеназванный нормативный акт ввел ответственность за специальные виды мошенничества, в том числе, в сфере кредитования. Авторы проекта в пояснительной записке к нему указали, что предпринятая новеллизация имела целью дифференциацию ответственности за отдельные виды мошенничества. Во время обсуждения нововведений многие ученые высказали замечания относительно предлагаемых формулировок, указывая на их чрезмерную громоздкость, перегруженность признаками, что создаст сложности в практике их применения. Высказанные опасения во многом оказались справедливыми⁵.

Основная проблема заключается в конкуренции норм общего и специального характера, а также в проблематичности разграничения специальных видов мошенничества от смежных составов преступлений. Примечательно, что инициатива во внесении данного законопроекта на обсуждение исходила от Верховного Суда РФ, то есть заказ поступил от судебной системы. Последняя ориентировалась на то, что нормативные пробелы, позволяли многим нарушителям уходить от ответственности. Криминал они маскировали под гражданско-правовые деликты, что не способствовало упорядочению банковской деятельности.

Представители уголовно-правовой доктрины продолжают критиковать введение ответственности за специальные виды мошенничества, обосновывая это ссылками на сложности практической реализации. Некоторые замечания были восприняты законодателем, что привело к корректировке санкций в указанных нормах.

Вместе с тем мы поддерживаем подход по детализации уголовного закона в этой части, поскольку он имеет под собой идеологические и социально-экономические предпосылки. Расширение банковского сегмента сопровождалось появлением сложных криминальных схем, на которые у законодателя до этого не было адекватного ответа. Мы убеждены, что постепенно следственная и судебная практика подстроится под эффективное использование специальных норм, делая однозначный выбор в пользу их применения по отношению к общим положениям. Именно такое понимание позволит избежать квалификационных ошибок. В настоящее время они, как показывает, изучение уголовных дел допускаются на стадии возбуждения уголовного дела, где зачастую выбирается традиционная норма, с игнорированием дифференцированной.

Нам кажется, что продолжение дискуссии о целесообразности выделения специальных видов мошенничества бессмысленно. Нужно сосредоточиться на оптимизации практики его применения, что более продуктивно.

---

⁵ Седых Ю. Н. Мошенничество в кредитно-банковской сфере / Ю. Н. Седых. // Молодой ученый. - 2012. - № 3 (38). - С. 190 - 192.

² Габдрахманов Ф. В., Макаров Р.В., Матвеев С. А., Прыгунова Е. В. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования: проблемы правоприменения // Крымский научный вестник. - 2016. - №2 (8). - С. 39 - 52.

³ Пинаева В. А. Отграничение мошенничества в сфере кредитования от смежных составов преступления / В. А. Пинаева. -// Молодой ученый. - 2019. - № 34 (272). - С. 165 - 167.

⁴ Борисова О.В. Уголовно-правовое обеспечение равенства форм собственности // Lex russica. - 2015. - № 1. - С. 104 - 111.

⁵ Кошаева Т. О. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Журнал российского права. - 2016. - № 5. - С. 72 - 81.

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGISLATION TO COUNTERACT CREDIT FRAUD

© 2020 Milova Irina Evgenievna

Candidate of Law, Associate Professor

© 2020 Volkovenko Yuri Sergeevich

Undergraduate

Samara State University of Economics

E-mail: irina.milova@ro.ru, Volkovenkoys@mail.ru

Keywords: loan relations, debtor, lender, criminal liability, penalties, special types of fraud, compensation for damages, malicious violation, banking sector, qualification errors.

The article analyzes the development of domestic criminal legislation on liability for credit fraud. The authors investigate the stages of the Genesis of ideas for countering these abuses, showing changes in regulatory approaches at different stages of historical development. They positively evaluate legislative innovations on the introduction of special types of fraud.

УДК 343

Код РИНЦ 10.77.00

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРЕДИТНЫЕ МОШЕННИЧЕСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

© 2020 Милова Ирина Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент

© 2020 Перова Евгения Владимировна

магистрант

Самарский государственный экономический университет

E-mail: irina.milova@ro.ru, perova.evgenia@yandex.ru

Ключевые слова: кредитные карты, финансовые злоупотребления, криминальные схемы, крупный размер ущерба, ценные бумаги, уголовная ответственность, санкция, специальные виды мошенничества.